

СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОЛЬХОНЕ

ЕЛЕНА В. БУРОВСКАЯ

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
e-mail: polina-98@mail.ru

ALEKSANDRA WIERUCKA

Uniwersytet Gdański, Wydział Filologiczny, Katedra Kulturoznawstwa
ul. Wita Stwosza 55, 80–952 Gdańsk, Rzeczpospolita Polska
e-mail: aleksandra.wierucka@wp.pl
(получено 31.07.2015; принято 11.10.2015)

Abstract

Modern transformations of Buryat culture on the Island of Olkhon

The life of the Buryats, a Mongolian ethnic group, was traditionally sustained by fishing and cattle herding. This was especially true of Olkhon Buryats, who live on an island on Lake Baikal. Over the last one hundred years, the influence of Russian culture and general globalization were great agents of change. As a result, the Buryats are more commonly involved in mixed marriages, speak almost exclusively Russian and their main source of income comes from tourism. Nevertheless, the Buryats' attempts to understand their own culture brought a revival of some of its elements, including shamanism.

Key words

Olkhon Buryats, local economy, everyday life, shamanism, tajlagan, globalization.

Резюме

Жизнь бурят, монгольской этнической группы, занимающихся скотоводством и рыбной ловлей на острове Ольхон за последние сто лет претерпела серьезные изменения под воздействием русской культуры и процессов глобализации: появилось множество смешанных семей, основным языком для многих стал русский, прием туристов стал одним из важных способов зарабатывания на жизнь. Попытки понять и сохранить свою этническую самобытность привели к процессу возрождения национальной культуры, в том числе шаманизма.

Ключевые слова

Ольхонские буряты, способы хозяйствования, семейный уклад, шаманизм, тайлаган, влияние глобализации.

Abstrakt

Życie Buriatów, należących do etni mongolskiej, tradycyjnie było skupione dokoła rybołówstwa i hodowli zwierząt domowych. Na wyspie Olchon znajdującej się na Bajkale do dziś mieszka niewielka grupa Buriatów, ale w ciągu ostatnich stu lat ich życie uległo wielu przemianom ze względu na politykę sowiecką, a później rosyjską oraz postępującą globalizację. W efekcie Buriaci częściowo zasymilowali się z rosyjską częścią narodu: wchodzi w mieszane związki małżeńskie i mówią wyłącznie po rosyjsku. Współcześnie również inne są źródła utrzymania, ponieważ wielu mieszkańców Olchonu żyje z usług w turystyce. Jednocześnie Buriaci podejmują refleksję nad swoją kulturą przywracając niektóre jej elementy, w tym szamanizm.

Буряты — это монгольская этническая группа, проживающая в России, Монголии и Китае, коренное население Бурятии, Иркутской области и Забайкальского края. Байкал — «сердце» территории, на которой проживают буряты. Эта территория на протяжении последних веков входила в разные административные, государственные образования, подвергалась различному политическому делению, что определяло влияния, оказанные на этнос.

К началу XIX века среди бурят выделилось около 15 этнотерриториальных групп, населяющих разные территории на запад и восток от Байкала. Как отмечала Лариса Романовна Павлинская, в Предбайкалье насчитывается девять таких групп: нижнеудинские, идинские, балаганские, кудинские, аларские, верхоленские, ольхонские, тункинские и окинские буряты, в Забайкалье пять: селенгинские, кударинские, баргузинские, хоринские и агинские. Внутри этих уже сложившихся этнотерриториальных объединений и групп в течение XIX века появляются новые, более дробные подразделения, как, например, унгинские, боханские, закаменские и другие буряты¹.

¹ Л.Р. Павлинская. *Буряты, Сибирь. Этнос и культуры (народы Сибири в XIX в.)*. Улан-Удэ:

После ряда административно-территориальных изменений, вызванных Февральской, а затем Октябрьской революциями 1917 года, в 1923 году была образована Бурят-Монгольская АССР в составе РСФСР с центром в городе Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). В ее состав входило восемь аймаков. Еланцинский и Кутульский хошуны вошли наряду с другими в состав Эхирит-Булагатского аймака. Постановлением Президиума ВЦИК от 11 февраля 1935 года была утверждена новая районная сеть Восточно-Сибирского края и входившей в его состав БМАССР, были созданы новые аймаки — Заиграевский, Джидинский, Улан-Ононский, Бичурский, Ольхонский². При разделении Восточно-Сибирской области на Иркутскую и Читинскую (25 сентября 1937 года) Ольхонский аймак остался за пределами вновь созданного Усть-Ордынского Бурят-Монгольского округа, он передавался Иркутской области, став своеобразным 'буфером' между бурятским округом и республикой. Вопрос о присоединении Ольхонского района к национальному округу неоднократно ставился с конца 30-х годов неоднократно, но так и не был решен.

Ольхонскими бурятами называют ту часть этноса, которая проживает на острове Ольхон и примыкающем к нему западном побережье, так называемом Приольхонье, в Ольхонском районе Иркутской области. Ольхонские буряты — субэтнос, издавна проживающий на побережье и острове самого древнего и самого глубокого озера мира, являющегося символом этнической принадлежности бурят, центром их этнической территории. В силу природных условий, на этой территории было невозможно развитие традиционных форм хозяйствования бурят (в том виде, как это происходит, например, в Бурятии) из-за особенностей почвы и климата:

Экологическая хрупкость степных ареалов Ольхона естественным путем ограничивала дальнейшую интенсификацию скотоводческого хозяйства. Вследствие этого озеро Байкал как часть кормящего ландшафта детерминировало особенности природопользования. Адаптация к природной среде обитания создала уникальную вариацию ХКТ³ кочевников-скотоводов: у Байкала живут ольхонские буряты — номады — рыбопромышленники и охотники на морского зверя⁴.

На Ольхоне сложился такой уклад жизни, который продержался очень долго, сформировал образ жизни и представления о мире ольхонских бурят. Кроме того, этот регион до последнего времени сохранял определенную изолированность (электричество на острове появилось совсем недавно, в 2003 году), что делает исследование ольхонских бурят особенно интересным и важным.

Бурятское книжное издательство, 1995, с. 34–35.

² А.Б. Иметхенов, Э.З. Долгонова, П.Н. Елбаскин. *Ольхон — край родной*. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 1997. — Цит. по Жамбалова С.Г. *Профанный и сакральный миры ольхонских бурят, XIX–XX вв.* Научная библиотека диссертаций и авторефератов. [Online] <<http://www.dissercat.com/content/profannyy-i-sakralnyi-miry-olkhonskikh-buryat-khikh-khkh-vv#ixzz3g3dh1zLF>> (22.07.2015).

³ ХКТ — хозяйственно-культурный тип.

⁴ А.Б. Иметхенов, Э.З. Долгонова, П.Н. Елбаскин. *Ольхон — край родной ...* (22.07.2015).

Анализ документов Ольхонской степной думы и полевые наблюдения автора позволяют с уверенностью говорить о том, что в течение XIX–XX вв. группа ольхонских бурят оставалась стабильной в плане ее родоплеменной структуры. Небольшой отток населения в Баргузинское и другие ведомства в XIX в., миграционные процессы XX в. в силу своей незначительности не привели к серьезным изменениям родового состава и демографической ситуации субэтнуса. Данных, свидетельствующих о массовом притоке населения в Приольхонье в этот период, не имеется. К счастью, не состоялось и выселение бурят с Ольхона, которое планировалось в начале XX в. Информаторы Роман и Барнашка Тохонтоевы из Хужирского улуса Ольхона, 72 и 74 лет, рассказали ему, что на острове в том году работала комиссия по выбору места под строительство каторжной тюрьмы. В соответствии с ее решением были начаты работы по выселению бурят, но тюрьма не была построена, так как произошла революция⁵.

Основываясь на обширном и не потерявшем свою ценность и актуальность материале, собранном известным бурятским фольклористом и этнографом Сергеем Петровичем Балдаевым, можно утверждать, что подавляющая часть ольхонских бурят без затруднений называет свой род: *шоно, ехэ шоно, бага шоно, хамнай, хэнгэлдэр, абзай, алагуй, соет, галзут, сэгэн (сэгэнут), хайтал, буян дурлай, харбяд*. Это подтверждается более поздними исследованиями Сэсэгмой Гэндэновной Жамбаловой. Она утверждает, что и сегодня:

...на основании этих данных можно было бы составить карту расселения родов в Приольхонье в конце XX в. Безусловно, это может быть интересно с точки зрения миграции населения внутри района, обусловленной вымиранием одних и разрастанием других населенных пунктов. Мы же считаем возможным ограничиться материалами С.П. Балдаева, собранными им в 20-е и 60-е годы XX в. и не потерявшими актуальности до настоящего времени⁶.

На 1 января 1998 года в Ольхонском районе имелось шесть сельских администраций: Бугульдейская, Куретская, Еланцинская, Чернорудская, Онгуренская и Хужирская. В них числилось 26 деревень и сел, 1 поселок, а также 29 так называемых участков — они были мало населены или вовсе не имели постоянных жителей. Так, например, на участке Саган Шулун Еланцинской администрации в двух хозяйствах проживали 6 человек, на участках Осогор-Шулун и Новый Улан-Нур не проживало ни одного человека. Наиболее обжитым являлось село Еланцы, где имелось 1214 хозяйств с населением в 3972 человека, здесь располагался районный центр. Вторым по численности населения был поселок Хужир, центр Ольхона, основанный в 1939 году, — здесь проживало 1200 человек (390 хозяйств). В селе Бугульдейка жили 968 человек (368 хозяйств), в селе Онгурен — 467 человек (170 хозяйств), в селе Черноруд (Шара-Тогот) — 320 человек (115 хозяйств). Далее следуют селения, число жителей которых колеблется от 5 до 213 человек. Всего в районе проживало 9229 человек и числилось 3174 хозяйства. По переписи 1989 года, в районе проживало 4199 русских (49,2%) и 4234 бурята (49,4%). Из других национальностей были украинцы (87 человек), бело-

⁵ Там же.

⁶ Там же.

русы (26 человек), татары (52 человека), немцы (10 человек), эвенки (4 человека). Считали родным языком бурятский 3674 бурята, а русский 559 бурят⁷.

В 1974 году вышла книга Клары Доржиевны Басаевой о преобразованиях в семейно-брачных отношениях бурят⁸. На материалах Аларского и Ольхонского районов Иркутской области автор прослеживает развитие семьи и брака в районах, различающихся по хозяйственно-бытовому укладу и этническим особенностям. Характеризуя ольхонских бурят, автор отмечает, что они занимаются скотоводством в меньших размерах, чем другие, а кроме того, развивают рыбный промысел и охоту. А естественно-географические условия их расселения, по ее мнению, «обуславливали консервацию архаических форм хозяйства, культуры и быта»⁹. Также она приводит существующее объективное мнение, что «ольхонские буряты испытали гораздо меньшее влияние русской культуры, чем аларские»¹⁰.

Только после Октябрьской революции начинаются широкие этнографические исследования бурят, в том числе и семейно-брачных отношений, обусловленные задачами социально-экономических и культурных преобразований. Более подробное освещение вопросы семьи и брачных норм у западных бурят получили в исследовании профессора Иркутского университета Бернгарда Эдуардовича Петри «Семья и род у северных бурят», которое вышло в свет в 1924–25¹¹.

Басаевой в течение 1961–1962, 1964 и 1970 годов обследовано 16 улусов Приольхонья и острова:

Приводя сравнительный анализ семейно-брачных обрядов у разных групп бурят, автор неоднократно подчеркивает архаичность ольхонских обрядов и подтверждает это фактическими данными. Эта работа делает нецелесообразным новое рассмотрение семейно-брачных отношений ольхонцев в нашей монографии¹².

Таким образом, складывается впечатление, что в силу проживания именно на острове, где невозможным было развитие традиционного земледелия и скотоводства, у ольхонских бурят, с одной стороны, сформировался специфический тип хозяйствования, а с другой стороны, изолированность на острове позволила сохранить образ жизни, не затронутый социальными и культурными изменениями второй половины XX века.

Еще одна важная черта культуры ольхонских бурят — это шаманизм, традиционные шаманские верования, мифология и обряды, которые до сих пор можно наблюдать на острове. Иоганн Георг Гмелин, немецкий естествоиспытатель,

⁷ Там же.

⁸ К.Д. Басаева. *Преобразования в семейно-брачных отношениях бурят (по материалам Аларского и Ольхонского районов Иркутской области)*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974, с. 114.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ К.Д. Басаева. *Семья и брак у бурят, вторая половина XIX–начало XX вв.* Научная библиотека диссертаций и авторефератов. [Online] <<http://www.dissercat.com/content/semya-i-brak-u-buryat-vtoraya-polovina-khikh-nachalo-khkh-vv#ixzz3gVFYobUK>> (22.07.2015).

¹² См. С.Г. Жамбалова. *Профанный и сакральный...* (22.07.2015).

исследователь Сибири, участник 2-й Камчатской экспедиции РАН в 1733–1743 годах, связывал появление среди бурят людей, крещенных в православие, с фактом относительной бедности скотом предбайкальских бурят по сравнению с забайкальскими. Владимир Петрович Гирченко, историк и краевед, изучающий исследование западно-европейскими путешественниками земель, населенных бурятами, объяснял такую позицию Гмелина тем, что «сибирские туземцы, которые крестятся, делают это из-за бедности»¹³, или из стремления легализовать свои браки с русскими женщинами.

Так, он констатирует, что во время его приезда в Иркутск (1735 год):

...несколько бурятских юрт было расположено около ворот города», при описании Верхнеудинска сообщает, что в числе жителей этого города были «ясачные карымы», т.е. буряты, женившиеся на русской и вследствие этого принявшие христианство¹⁴.

Рассматривая взаимоотношения между крещеными и «языческими» бурятами, он отмечал, что первые не подвергаются преследованиям со стороны других своих соплеменников, которые, «наоборот, жалеют своего бывшего единоверца, так как он, принявши христианство, обязан соблюдать посты, не может есть каждый день, сколько хочет, и должен, кроме того, ограничиваться наличием только одной жены»¹⁵.

Испокон веков основным вероисповеданием бурят был шаманизм.

Согласно бурятской мифологии, первым шаманом был орел, посланный добрыми духами (тэнгри), которые должны были охранять людей от злых демонов. Но люди не понимали языка орла и не доверяли ему. Тогда орел попросил добрых духов, чтобы они одолжили ему голос, который могли бы понять люди. Духи уступили просьбам орла и наделили его даром речи. Вернувшись на землю, орел увидел спящую под деревом женщину, и между ними возникла связь, от которой родился человек, обладающей шаманской силой¹⁶.

Все бурятские шаманы делятся на «белых» и «черных». Черные шаманы, служители злых богов, восточных или черных хатов, тэнгэринов и заянов, в состоянии транса путешествуют в подземном мире духов, иногда насылают на людей болезни, похищают их души, белые, как защитники и доброжелатели народа, совершают религиозные обряды только западным хатам, тэнгэринам и прочим западным большим заянам, путешествуют по надземному, «небесному»¹⁷ миру добрых духов. Существуют рассказы о самом известном белом шамане Барлаке:

¹³ В.П. Гирченко. *Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX веков о бурят-монголах*. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское государственное издательство, 1939. — Цит. по С.Г. Жамбалова. *Профанный и сакральный...* (22.07.2015).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ E.J.N. Fridman. *Sacred Geography. Shamanism Among the Buddhist Peoples of Russia*. Budapest: Akademiai Kiado, 2004, с. 90.

¹⁷ V.L. Basilov. *Chosen by the Spirits*, [B:] *Shamanic Worlds. Ritual and Lore of Siberia and Central Asia*. Ed. by M. Balzer, New York: North Castle Book, 1997, с. 36.

Восточным или черным хатам, тэнгэринам и заянам он религиозных обрядов не совершал, но и никогда не ссорился с черными шаманами и шаманками, как это делали другие белые шаманы. Ездил он всегда на белом коне и носил белые одежды, имел все степени посвящения и получил 9 хэсэ, большой оргой и прочие символические принадлежности высшего шаманского сана. В шаманский сан его посвятил шаман Абада из булутской кости. Шаман Барлак постепенно сделался богатым человеком¹⁸.

Сегодня существуют и «смешанные» шаманы, практикующие и то и другое, включенные в обе шаманские системы¹⁹.

Обычно уже взрослые мужчины, которым было более тридцати лет, получали знаки, что они могут быть шаманами. Наиболее характерным проявлением этой готовности была так называемая шаманская болезнь, которая часто едва не доводила до смерти. Тогда старший шаман прочитывал эти знаки, лечил больного и проводил обряд шаманской инициации. Сила затем приходила к шаману сама, болезнь и была ее первичным проявлением. Как подчеркивал Элиаде, этот человек становится шаманом только тогда, когда осваивает два типа наук: экстатические (сны, транс и т.д.) и традиционные (техники, названия разных типов духов, мифология и пр.)²⁰.

Главным делом шаманов являлось лечение членов местной общины, но, кроме этого, они защищали ее от злых духов, проводили обряды и ритуалы, предсказывали будущее. В своей религиозной практике шаманы использовали бубны, помогающие им войти в транс и являющиеся связующим звеном между мирами людей и духов, которые шаман соединяет в себе. Важным атрибутом был также особый костюм, который складывался из специальной шапки, символизирующей духа-покровителя, и длинного плаща, обвешанного металлическими элементами в форме фигурок людей, зверей, колокольчиков и т.д. — они представляли тех духов, силу которых и обретал шаман, входя в транс²¹.

О бурятском шаманизме невозможно говорить без его связи с ламаизмом, он сам является результатом этого влияния, соединения обеих религиозных систем.

Ученые XVII–XVIII веков, изучающие жизнь бурят, отмечали и процессы распространения среди бурят буддизма:

... П.С. Паллас, резюмируя свои впечатления, полученные при проезде через хоринскую степь, отмечает, что большинство хоринцев — еще шаманисты, но ламаистское духовенство стремится увеличить за счет них свою паству. По его данным, в 1772 г. у них имелся один гецул и 26 лам более низкого ранга, а знатнейшие хоринские зайсаны, как и сам тайша, уже придерживались «до некоторой степени ламаизма»²².

¹⁸ М.Н. Хангалов. *Собрание сочинений в трех томах*. Т. 1. [Online] <<http://rubur.ru/article/belye-shamany>> (14.08.2015)

¹⁹ B. Kümin. *Climbing Trees. The Transmission of Knowledge in Buryat Shamanism*. “Shaman” 2001, № 9, с. 3–18.

²⁰ M. Eliade. *Shamanism*. Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 1974, с. 16.

²¹ E.J.N. Fridman..., с. 145.

²² Там же.

По свидетельству Иоганна Готлиба Георги, немецкого этнографа и путешественника, академика Императорской академии наук и художеств, богатые люди наряду с шаманскими обрядами проводили при посредстве лам буддийские богослужения. Такую ситуацию Гирченко характеризует как «симбиоз двух религий, в который мало-помалу начали вплетаться элементы третьей религии — христианства»²³.

Сегодня среди бурят заметно специальное возрождение шаманских традиций, праздников. Валентин Владимирович Хагдаев, уроженец Ольхона, будучи посвященным шаманом, в 1996 году опубликовал статью *Шаманский мир Приольхонья*²⁴, в которой удивительно красочно представлен шаманский пантеон, фольклор, обряды и обычаи бурятского народа.

Жизнь бурят на Ольхоне в начале XXI века сложна, хотя и по другим причинам, нежели раньше. Жители острова борются с другими повседневными проблемами и преодолевают их другими способами. Во время исследований в 2010 году мы могли наблюдать изменения, которые произошли в разных сферах жизни — от способа жизни на острове, получения пропитания, до религиозных устоев.

Бурятские семьи на Ольхоне составляют небольшую часть населения и заселяют всего несколько деревень. Живут именно семьями, а кланы, которые издавна имели такое большое значение, сегодня играют значительно меньшую роль в жизни отдельных членов семей. Основной моделью семьи является семья нуклеарная, живущая самостоятельно, отдельно и от родителей жены, и от родителей мужа. Влияние русской культуры на этой территории оставило свой след также и в виде смешанных семей, их гораздо больше, чем семей полностью бурятских, и говорят они в подавляющем большинстве по-русски.

Географические условия на острове не сильно изменились за последние десятилетия, если говорить о климате, плодородности почв или доступности средств пропитания. Буряты этого региона занимаются, прежде всего, разведением скота (овец и коз) и ловлей рыбы в Байкале, так же, как это было на протяжении веков. Рыбу ловят и употребляют в пищу все, кроме того, она служит дополнительным источником доходов, потому что ее можно продать в местных магазинах, ларьках, просто предложить туристам в любом виде. Самая популярная рыба — омуль (*Coregonus migratorius*, семейства сиговых) — на острове ее можно купить уже копченым, горячего или холодного копчения, — является одним из главных источников пропитания для местных жителей (как бурят, так и русских). Продукты животного происхождения (главным образом, в виде молочных продуктов и рыбы) дополняются тем, что выросло в огороде рядом с домом — почти каждая семья выращивает помидоры, огурцы и перец, лук, чеснок и картофель для собственного употребления. Нужно подчеркнуть,

²³ Там же.

²⁴ Хагдаев В.В. *Шаманский мир Приольхонья*. [В:] *Центральноазиатский шаманизм. Философские, исторические, религиозные аспекты. Материалы Международного научного симпозиума, 20–26 июня, Улан-Удэ, озеро Байкал*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1996, с. 129–134.

что выращивание собственных овощей в огороде требует очень большого труда, так как почвы на острове песчаные, малоплодородные, а лето часто бывает жарким и очень сухим, поэтому такие огороды рядом с домом не давали бы никакого урожая, если бы не кропотливый труд хозяев.

Глобализация и связанное с ней развитие новых возможностей принесли с собой также новые способы зарабатывания на жизнь. И это в первую очередь туризм, который сегодня является самой сильно развивающейся отраслью местного хозяйствования. Достаточно посмотреть на цифры: в 2010 году в главном поселке Ольхона, Хужире, почти во всех домах предлагались места для ночлега для туристов (временами очень низкого качества), в то время как пятью годами ранее, если верить интернет-странице booking.com, было всего пятнадцать предложений ночлегов для туристов (качеством услуг от одной до пяти звезд). С уверенностью можно сказать, что и сейчас частные квартиры доступны для туристов, но и туристическая база значительно увеличилась, и будет продолжать увеличиваться.

На Ольхон приезжают все больше туристов, и их прием и обслуживание становятся источником существования, в том числе, и для бурят: много семей предлагают ночлеги или ночлеги с питанием. Судя по нашему собственному опыту, места, которыми управляют постоянно живущие на острове буряты, оказываются более привлекательным для туристов, там лучше условия и приятнее атмосфера, чем те, которые содержат русские, приезжающие на Ольхон для заработка летом, а остальное время живущие, к примеру, в Иркутске и работающие там на предприятиях, не связанных с приемом туристов. Трудно сказать, является ли это каким-то специальным культурным отличием. Для всех местных жителей, для бурят в том числе, возможность заработать дополнительные деньги очень важна, поэтому забота о клиенте не может быть делом второстепенным. Но в основном туристы приезжают на Ольхон летом, содержание дома или отеля для туристов является делом сезонным, поэтому часто один их супругов зарабатывает каким-то другим способом.

Туристов, приезжающих на Ольхон, чаще всего привлекает сюда необыкновенная природная красота этого региона. Озеро Байкал производит необыкновенное впечатление: прозрачная вода, необыкновенной красоты песчаные пляжи, степные участки, соседствующие с таежными — поэтому большое количество людей со всего мира хотят увидеть своими глазами это необыкновенное место. Но немногие из них отдают себе отчет в том, что это место традиционного поселения бурят, это одно из их священных мест. Даже очевидные культурные приметы — так, например, повсеместно можно увидеть сэргэ, доверху оплетенные цветными лоскутами, или сложенные из камешков пирамидки, обоо, — трактуются туристами как черты природы, а не культуры. Туристы, с которыми мы беседовали, были удивлены тем, что, оказывается, на острове есть какая-то местная культура, которая живет и культивирует здесь свои традиции.

Сегодня буддизм является ведущей религией в Бурятии, и там значительно легче встретить именно буддистов, а не людей, исповедующих шаманизм. Частично это может быть следствием того факта, что годы преследований шама-

нов и шаманистов оставили в людях страх, да и просто воспитали скептическое отношение к этому явлению в целом. То меньшинство, которое исповедует шаманизм, часто не отдают себе отчета в том, что некоторые элементы их религии берут свое начало не в древнем шаманизме, а, собственно, из практик ламаизма, которые проникли в традиционный уклад бурятского шаманизма.

Взаимовлияние на протяжении более чем трехсот лет обеих систем друг на друга привело не только к специфическому варианту шаманизма, но и к специфическому варианту ламаизма, и оба они встречаются только в Бурятии и ее окрестностях.

Возрождение традиционных религиозных практик в основном происходит именно в шаманизме, поскольку ламаизм и без того на этой территории имеет достаточно сильную позицию среди местных жителей.

Часть бурят на Ольхоне продолжают практиковать шаманизм. С двадцатых годов XX века под нажимом советской власти шаманизм пришел в упадок²⁵, но под конец XX века, после политических и культурных изменений в России, шаманские практики могли возродиться. Ольхон для бурят является священным местом — на скале, называемой Шаманка, появляются шаманы и люди, помогающие им во время транса. Один раз в год, в июльское полнолуние, на Ольхоне происходит Тайлаган, народный праздник, съезд родов восточных бурят, почитающих своих духов-покровителей²⁶, при помощи шаманов разговаривающих с духами, просящих у них совета в разных трудных житейских ситуациях. Кроме того, это и встреча шаманов из окрестных территорий, обменивающихся опытом, посвящающих новичков, демонстрирующих свои практики приезжим гостям. Во время обряда шаманы поочередно неоднократно входят в состояние транса. В первой части обряда они призывают духов, покровительствующих бурятам, ожидая их прибытие со стороны видимой издалека Шаманки. После прибытия духов шаманы, в чьи тела вселяются духи, отвечают от их имени на вопросы верующих: люди бросаются под ноги шаману, который вошел в транс и, когда дух говорит через шамана, обращаются к духу со своими просьбами и проблемами. Тайлаган длится довольно долго: около десяти часов утра люди, прибывшие на него, рассаживаются, причем мужчины и женщины отдельно, вокруг большой площадки, на которой собрались шаманы, раскладывают еду, устраиваются удобно, потому что знают, что проведут здесь практически весь день. Заканчивается Тайлаган около четырех часов после обеда обрядом всеобщего очищения от энергии духов, когда в большие котлы замачивают березовые ветки и, хлопая этими ветвями по спинам людей, сбрызгивая их водой, смывают энергию духов. Буряты, практикующие шаманизм, приносят духам собственные жертвы — сладости, водку, специальные праздничные блюда на основе молока — они «сбрызгивают», когда водкой или молоком, чаем с молоком брызгают в сторону Шаманки, кусочки печенья или каких-то подобных сладостей бросают после праздника туда, где были духи в телах шаманов.

²⁵ E.J.N. Fridman..., с. 120–131.

²⁶ M. Stutley. *Shamanism. An Introduction*. London: Rutledge, 2003, с. 54.

Но о шаманизме на Ольхоне можно узнать не только во время этого праздника — на острове работает Валентин Хагдаев, представляющийся как шаман, который знакомит туристов с народными бурятскими традициями. Несомненно, то, что делает Хагдаев — просвещение в области культуры и религии, практик и обычаев, знаков и символов — на Ольхоне востребовано. Но, однако, это не является традиционным бурятским шаманизмом, что доказывает тот факт, что местные буряты не пользуются его услугами, говорят, что «с других мест приезжает шаман и занимается нашими делами»²⁷, этот шаман не настоящий, потому что работает с туристами и за деньги, хотя и имеет на теле знаки настоящего шамана.

В небольших поселках, разбросанных по Ольхону, можно еще найти местных шаманов, но это непростое дело. Эти люди не афишируют своих занятий и умений (трудно с уверенностью говорить, является ли это памятью преследований за отправление шаманизма в годы советской власти или просто нежеланием обсуждать с чужими людьми мистические аспекты культуры), которые работают для тех людей, с которыми они живут. Часто это пожилые уже люди, научившиеся шаманским практикам у своих предков. Однако — и это очень важно — эти шаманы и их «прихожане» не принимают участия в Тайлагане, который организуется и проводится группой шаманов, объединившихся в местной религиозной организации шаманов. Эта организация зарегистрирована в Улан-Удэ, столице Бурятии, имеет свой сайт в Интернете, популяризирует свою деятельность и вообще шаманизм, причем не только в Бурятии и России, но и в Европе: шаманы часто выступают в Европе, в университетах, на телевидении, имеют кабинеты шаманских практик (наряду с психоанализом и арт-терапией), например, в Германии, привлекают молодых людей разного происхождения, посвящая их в шаманы. Шаманы из маленьких поселков и деревень и не выглядят как те, которых можно встретить во время Тайлагана — в похожих голубых одеждах, специальных шаманских шапках с черной бахромой, закрывающей лицо шамана, чтобы с ним нельзя было встретиться глазами, вышитыми блестками глазами надо лбом и традиционными рогами. Деревенские шаманы не отличаются от своих соседей одеждой, не носят специальных костюмов, но, по нашему мнению, именно они являются подлинными носителями бурятского шаманизма — не того, немного показного, новости о котором публикует пресса (о Тайлагане обычно рассказывает и радио и телевидение), а того, целью которого является помощь обычным людям в их каждодневных проблемах, связях с далекими предками и заботах о благополучном будущем.

Таким образом, у ольхонских бурят мы можем наблюдать как подлинное возрождение традиционной культуры, так и архаический синдром²⁸, характерный для многих малых народов современной России, испытывающих давление процессов глобализации и мощное влияние соседних культур и отвечающих на эти процессы попытками возродить фольклор и народные традиции, реставрируя и показывая их во время специальных торжеств. Современные полевые

²⁷ Материалы полевых исследований. 30.07.2010.

²⁸ С.Г. Жамбалова. *Профанный и сакральный...* (22.07.2015).

исследования в чем-то повторяют известные в литературе сведения о хозяйстве и материальной культуре, об обрядах, обычаях и ритуалах ольхонских бурят, но интересны также и тем, что они фиксируют то, что бытует в начале XXI века. Но в каких-то аспектах это уже совершенно иная культура, говорящая на другом языке, иначе видящая мир и связи в нем, и это неизбежная трансформация культуры при развитии этноса в русле достижений современной цивилизации.

Литература

- Басаева К.Д. *Преобразования в семейно-брачных отношениях бурят (по материалам Аларского и Ольхонского районов Иркутской области)*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974.
- Басаева К.Д. *Семья и брак у бурят, вторая половина XIX–начало XX вв.* Научная библиотека диссертаций и авторефератов. [Online] <<http://www.dissercat.com/content/semya-i-brak-u-buryat-vtoraya-polovina-khikh-nachalo-khkh-vv#ixzz3gVFYobUK>> (22.07.2015).
- Гирченко В.П. *Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX веков о бурят-монголах*. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское государственное издательство, 1939.
- Жамбалова С.Г. *Профанный и сакральный миры ольхонских бурят, XIX–XX вв.* Научная библиотека диссертаций и авторефератов. [Online] <<http://www.dissercat.com/content/profannyi-i-sakralnyi-miry-olkhonskikh-buryat-khikh-khkh-vv#ixzz3gVY6Prsw>> (22.07.2015).
- Иметхенов А.Б., Долгонова Э.З., Елбаскин П.Н. *Ольхон — край родной*. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 1997.
- Павлинская Л.Р. *Буряты, Сибирь. Этносы и культуры (народы Сибири в XIX в.)*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1995.
- Центральноазиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты. Материалы Международного научного симпозиума, 20–26 июня, Улан-Удэ, озеро Байкал*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1996, с. 129–134.
- Хагдаев В.В. *Шаманский мир Приольхонья*. [В:] *Центральноазиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты. Материалы Международного научного симпозиума 20–26 июня, Улан-Удэ, озеро Байкал*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1996, с. 129–134.
- Хангалов М.Н. *Собрание сочинений в трех томах*. Т. 1. [Online] <<http://rubur.ru/article/belye-shamany>> (14.08.2015)
- Basilov V.L. *Chosen by the Spirits*. [W]: *Shamanic Worlds. Ritual and Lore of Siberia and Central Asia*. Ed. by M. Balzer, New York: North Castle Book, 1997.
- Eliade M. *Shamanism*, Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 1974.
- Fridman E.J.N. *Sacred Geography. Shamanism Among the Buddhist Peoples of Russia*. Budapest: Akademiai Kiado, 2004.
- B. Kūmin. *Climbing Trees. The Transmission of Knowledge in Buryat Shamanism*. “Shaman” 2001, № 9, с. 3–18.
- Stutley M. *Shamanism. An Introduction*. London: Routledge, 2003.